

Глава 4: В нашей семье уже не нужен брат

—

«Этот ребенок очень застенчив и робок. Он не знаком с тобой, и если ты будешь звать его, он испугается еще больше. Когда привыкнет, тогда все будет хорошо».

Ци Бэйнань взглянул на госпожу Цинь, но не стал отвечать ей.

Хотя крестьянские дома в основном были построены из глины, те, что существовали в деревне уже много лет, обычно были просторными.

Они не были такими тесными, как дома бедняков в городе.

Семья Сяо была немногочисленной, и обычно использовались две комнаты.

Одна была для Сяо Ху и госпожи Цинь, вторая – для двух герцов. Была еще одна запертая комната – та, где раньше жили Сяо Ху и родная мать Сяо Юаньбао.

Таким образом, в доме оставались две пустые комнаты, но одна из них использовалась для хранения всякого хлама, а другая была гостевой.

Госпожа Цинь отвела Ци Бэйнаня в эту комнату, чтобы он мог расположиться.

Обычно жители деревни не оставались ночевать в чужих домах без особой надобности, а поскольку у них не было родственников извне, госпожа Цинь ленилась: она не только не мыла, но даже не подметала полы.

Комната долго пустовала, и в ней скопилось много пыли. К счастью, зимой пыль не сильно летала, но из-за сырости стоял слабый запах плесени.

Госпожа Цинь знала, что в комнате грязно, но ей не было стыдно: в конце концов, этот юноша пришел без предупреждения.

Больше всего она не любила, когда приезжали родственники. Её первый муж постоянно принимал то двоюродных братьев, то троюродных сестер, которые просили в долг рис, ткани или деньги...

Ее муж, любивший похвастаться своей щедростью, давал в долг всем, кто приходил. Соседи считали его добродетельным человеком, но его семья жила впроголодь.

Теперь, увидев родственника со стороны Сяо, она надеялась, что он сам почувствует холодный приём, соберет вещи и поскорее уедет.

Она саркастически сказала: «Если бы ты отправил письмо заранее, дядя Сяо встретил бы тебя. А то ты сам нашел дорогу, и я чуть не подумала, что это какой-то непонятный человек, и чуть не оставила тебя за дверью. К счастью, ты оказался достаточно умён, чтобы найти старосту деревни».

Ци Бэйнань, естественно, понял подтекст слов госпожи Цинь, но проигнорировал их, вместо этого извинившись: «Это Бэйнань был невнимателен и доставил тётушке неудобства. Дяди Сяо нет дома, и вполне естественно, что тётушка с двумя детьми осторожничает».

Госпожа Цинь увидела, что Ци Бэйнань отвечает уклончиво, и продолжать говорить колкости не имело смысла. Она сменила тему: «Ты можешь сказать мне, что тебе нужно, и я передам твоему дяде Сяо. Он в горах. Если он в лесной хижине, то его найти легко, но если он пошел в глущь гор ставить ловушки, то его будет трудно найти».

Она хотела узнать, зачем пришел Ци Бэйнань, чтобы знать, как реагировать.

Ци Бэйнань понял ее намерение, но, вероятно, решил, что эта тётушка не из тех, с кем легко иметь дело, и не стал бы прямо говорить ей о цели своего приезда.

«Мой отец перед смертью попросил меня передать одну вещь дяде Сяо. Я и сам не до конца понимаю, что это, и думаю, что только дядя Сяо сможет понять, когда увидит».

Госпожа Цинь рассердилась, не сумев ничего выяснить, но, поскольку он так сказал, она не стала больше спрашивать. Она сказала: «Вот как. Тогда отдохни. Староста сказал, что пошлет человека в горы, так что нам остается только ждать».

«Спасибо, тётушка».

Госпожа Цинь любезно обменялась с ним парой фраз и вышла из комнаты. Приблизился полдень, и даже без гостей нужно было разжечь огонь и готовить еду.

Сяо Юаньбао, прятаясь сзади, увидел, что госпожа Цинь идет на кухню, и поспешно бросился помогать.

Госпожа Цинь, увидев бегущего впереди гера, прищурилась: «Бао гер, иди в комнату и поиграй с тем старшим братом. Я потом приготовлю тебе жареное яйцо».

Она говорила громко, специально, чтобы ее слышали в комнате.

Когда в доме были посторонние, она была осторожна и особенно ласкова с Сяо Юаньбао, чтобы никто не подумал, что она несправедливая, предвзятая мачеха.

Обычно она заставляла Сяо Юаньбао разжигать огонь, но сегодня попросила сделать это Чао гер.

«Я не буду разжигать огонь, мама, позови...»

Привыкший к лени, Чао гер не хотел идти. Он жаждал узнать, не привез ли Ци Бэйнань чего-нибудь вкусного или интересного, но, не успев договорить, он получил свирепый взгляд от госпожи Цинь.

Он тут же сжался и, надув губы, поплелся на кухню.

Он жаловался про себя. Гость пришел без подарков, да еще и ему приходится работать. Жить стало не так комфортно, как когда никого не было дома.

А теперь еще и его отчима вызовут раньше времени, и тогда жизнь станет еще менее веселой.

Ци Бэйнань в комнате не обращал внимания на спектакль, разыгранный госпожой Цинь в зале.

Он видел, что на простом деревянном столе и скамейках скопилась пыль, на которой можно было писать. Его сверток был темного цвета, но он не мог положить его на скамейку.

Это не потому, что он, наслаждаясь богатством в прошлой жизни, теперь презирал деревенскую бедность, вернувшись к истокам.

Он был невысокого происхождения и много страдал, когда учился. Он пережил все виды трудностей.

Но независимо от того, носил ли он шелк или грубую ткань, он всегда заботился о чистоте и аккуратности.

Ему пришлось положить сверток на сундук, размышляя, чем бы вытереть пыль.

Видя, что госпожа Цинь привыкла к такому беспорядку, он не осмелился спросить у нее что-либо для уборки. Лучше было вести себя тихо, пока он не устроится здесь.

Ци Бэйнань как раз думал, чем бы вытереть пыль, когда почувствовал, что за ним следят.

Когда он обернулся, круглая фигурка тут же спряталась за стеной.

«Сяо Бао?»

Ци Бэйнань позвал его и вышел.

Действительно, за дверью он увидел прячущегося Сяо Юаньбао.

Увидев ребенка, Ци Бэйнань улыбнулся и протянул руку, желая втянуть его в комнату.

Сяо Юаньбао моргнул, но не подошел, а убежал.

«Эй!»

Ци Бэйнань слегка нахмурился. Боясь напугать его, он не стал догонять.

Он подумал про себя, почему он так не нравится детям.

Однако через некоторое время, когда он только открыл сундук, чтобы найти старую тряпку для уборки, он снова услышал топот маленьких ножек.

Сбежавший Сяо Юаньбао вернулся, войдя в комнату с маленьким тазом воды, опустив голову.

Он направился прямо к умывальнику, подпрыгнул, желая поставить таз на самый высокий ярус.

Но он был недостаточно высок, а таз был тяжелым, и он чуть не упал.

Ци Бэйнань испугался, поспешно схватил таз и поставил его на умывальник.

Вода была теплой, от нее шел пар, и внутри лежала грубая холщовая ткань.

«Тётушка просила тебя принести мне воды?»

Ци Бэйнань, нахмурившись, наклонился, чтобы спросить Сяо Юаньбао. Он был недоволен тем, что такой маленький ребенок делает эти вещи.

Малыш тихо ответил: «Тётушка Цинь пошла на поле рвать лук».

Ци Бэйнань слегка удивился. Он осторожно потянул Сяо Юаньбао за толстый рукав ватной одежды, присел и посмотрел на робкого гера, сказал: «Значит, ты сам решил принести мне

воды?»

Сяо Юаньбао кивнул. Он видел, что когда приходили дяди и тети, арендовавшие их землю, тётушка Цинь всегда приносила им воду для мытья рук.

«Верно, когда приходят гости, нужно принести им воды, чтобы умыться и вымыть руки». Ци Бэйнань одобрительно кивнул и мягко сказал: «Но таз тяжелый, ты не можешь его нести. Ты можешь упасть и обжечься. Больше не носи».

«Не горячо, я могу нести». Чао гер и госпожа Цинь мыли ноги водой, которая была тяжелее, но он мог ее нести.

Сяо Юаньбао говорил очень медленно и тихо.

Он почувствовал, что Ци Бэйнань, возможно, думает, что он слаб и бесполезен, поэтому тихо возразил, но не осмелился посмотреть ему в глаза, лишь опустив голову и глядя на носки своих ботинок.

«Ты сильный, раз можешь нести, но в будущем пусть брат принесет тебе».

Ци Бэйнань, присмотревшись поближе, заметил, что красные щеки Сяо Юаньбао под длинными ресницами были не от тепла и здоровья, а от обморожения.

Он опустил голову и увидел, что маленькие ручки, которые он держал, были ледяными, а пальцы покрыты крупными следами обморожения.

Сильное обморожение уже оставило трещины на тонкой коже.

Ци Бэйнань нахмурился и не смог удержаться, чтобы не подуть на них: «Как твои руки так сильно обморозились?!»

Раньше, как только наступала зима, у Сяо Юаньбао легко появлялось обморожение. Долгое время он лечился, чтобы избавиться от этого. Он не ожидал, что болезнь проявится в таком раннем возрасте.

Увидев это, Сяо Юаньбао тут же выдернул свои ручки из рук Ци Бэйнаня и спрятал их за спину. Он не ответил на вопрос Ци Бэйнаня, а его мысли были заняты фразой о том, чтобы брат принес воду.

Он не знал, кого Ци Бэйнань назвал братом, Чао гера или себя. Если себя, то...

«Брат тоже будет жить в нашей семье?»

Голос Сяо Юаньбао был тихим и не агрессивным, но, поскольку дети не умеют скрывать своих чувств, в его тоне легко было услышать настороженность.

Ци Бэйнань, увидев это, не ответил ни да, ни нет, только спросил: «Что такое? Ты не хочешь, чтобы брат оставался в доме?»

Сяо Юаньбао поджал губы. Он уже тайно наблюдал за этим братом из-за двери.

Этот брат очень высокий, он ему только до пояса.

Плечи у него широкие, он может носить большой сундук одной рукой, значит, он очень сильный.

Если он будет жить в доме и, как и Чао гер, не будет любить его и начнет обижать, что ему делать?

Сяо Юаньбао боялся, что Ци Бэйнань рассердится, если он прямо скажет, что не хочет, чтобы тот оставался. Он не смел смотреть на Ци Бэйнаня, опустив глаза и глядя в сторону, тихо сказал: «В нашей семье уже не нужен брат».

Сказав это, он испугался, что Ци Бэйнань не рассердится, но огорчится из-за отказа, и поспешно добавил: «Но в доме дяди Ли из Гуйшукоу нет брата. Ты можешь пойти туда и спросить, нужен ли им брат».

Ци Бэйнань был ошеломлён. Быть братом в семье Сяо было довольно трудно.

Он нахмурился и сказал жалобным голосом: «Тебе действительно не нужен брат? Но брату больше нравится быть с Сяо Бао».

Видя, что Ци Бэйнань действительно опечалился, Сяо Юаньбао почувствовал себя немного виноватым, но все же настоял на своей идее.

Он соблазнил Ци Бэйнаня: «У дяди Ли тоже очень хорошее место. Он умеет печь пирожные с османтусом. Если ты пойдёшь туда и станешь его братом, то сможешь часто есть османтусовые пирожные. Но здесь у меня нет для тебя пирожных с османтусом».

«Ах...»

Ци Бэйнань на мгновение задумался: «Сяо Бао, ты не можешь дать мне пирожные с

османтусом~»

Сяо Юаньбао поспешно серьезно кивнул.

«Ничего страшного, я могу обойтись без пирожных с османтусом».

Ци Бэйнань предложил: «Если Сяо Бао позволит мне остаться здесь в качестве его брата, я угощу Сяо Бао пирожными с османтусом. Хорошо?»

Глаза Сяо Юаньбао расширились, а его тонкие брови сошлись. Почему он не понимает?

Он очень хотел пирожных с османтусом, но не мог заводить еще одного брата ради них.

К тому же, каждый раз, когда Чао гер просил его что-то сделать, он обещал дать ему конфеты, но всегда обманывал.

Сяо Юаньбао долго думал, но не мог придумать другого объяснения.

Он не стал отвечать Ци Бэйнаню и, воспользовавшись тем, что тот отвлекся, повернулся и убежал.

Ци Бэйнань, увидев это, поспешно встал: «Эй, Сяо Бао!»

Малыш, не оглядываясь, побежал еще быстрее и тут же скрылся из виду.

—

<http://bllate.org/book/14487/1282039>